

Редко постсоветская эстрадная звезда перешагивает рамки "пэтушиного" менталитета. Большинство наших певцов, например, спокойно можно преподнести пучком, как укроп. Но вот Ветлицкая с подобным зеленым букетом будет явно диссонировать. Она заметна, как ананас — обратишь внимание, даже если никогда о таком чуде не слышал.

Еще она похожа на многоборца, то есть при разложении на составляющие: внешность — хитовость — популярность — она вроде как нигде не первая. Есть, скажем, более эффектные поп-модели, есть более "крутые" хиты у других исполнителей, есть и исполнители, заметно более популярные. Но в комплексе Ветлицкая в России, вполне вероятно, номер один.

Бытующее мнение о том, что Наталья не любит давать интервью, — правильное. По ее признанию, все эти разговоры с журналистами обычно скучны, банальны или циничны. Впрочем, побеседовать для "Поп-базара" в третьем часу ночи в мягких креслах Конгресс-холла ЦМТ сразу после выступления на закрытии фестиваля "Поколение-94" Ветлицкая согласилась без проблем.

также раздражало, а меня раздражала их глупость.

— А как ты ее определяла?

— Видно сразу. Мне за время учебы в разных школах 3 — 4 нормальных педагога встретились, не больше. Они были действительно интересными, умными, обаятельными людьми, любившими детей.

— Кстати, о детях. Ты ведь, кажется, до сих пор мамой не стала?

— Да я сама еще ребенок, куда мне детей... Жизнь так складывается, что это пока как бы и не нужно. А все, что ни делается, к лучшему. В конце концов, Бог с ним, ну не будет у меня детей — значит, так должно быть, так Господь распорядился... А уж если очень захочется передать кому-то свой опыт, чувства — можно усыновить или удочерить.

прекрасно, дружески общаюсь.

— А инициатором расставания всегда была ты?

— Да.

— И это не было связано с изменами или чем-то подобным?

— Ну что ты! Так слишком примитивно.

Тысячи извинений, многоуважаемые читатели, но у меня возникло желание этой технической репликой сделать маленькую перебивочку в плавно-текущем интервью. Дело в том, что наш послеполуденный диалог с очаровательной помощницей блондинкой, и в помине не имевший никакого сценария, неожиданным образом коснулся почти всех тем, что более всего волнуют наш великий народ, особенно когда речь заходит, как говорится, о звездах. Посему для удобства

прочтения материала (то есть для вашего, разлюбившей мое, удобства) вторая часть изложения разбита мною на небольшие тематические разделы.

Итак, Наталья Ветлицкая о друзьях:

— У меня есть давние друзья, с которыми мы прошли очень сложные этапы жизни. С Сергеем Мазасевым из "Морального кодекса", например, мы вообще как брат и сестра. У нас почти родственные отношения. Мы не раз выручали друг друга в тяжелых ситуациях. Бывали моменты, когда мне, допустим, было не на что, и Сережа помогал. Я ему до сих пор, кстати, двести рублей должна, а четыре года назад это были деньги.

Еще один мой хороший друг, Олег, теперь президент

красивую медленную песню. Тыфу-тыфу, чтоб не сгласить, но мне она кажется очень удачной, если выйдет достойная аранжировка — получится клевое.

С Ильей Дыховичным делаем проект нового альбома. В нем будет слегка присутствовать народное творчество, русские мотивы такие. Клип на одну из песен снимем, потом, вероятно, начнется какая-то рекламная кампания. Вообще, желаний у меня масса. Скажем, очень хочется записать альбом с Кильдеевым (гитарист "Морального кодекса" — М. М.) и саксофонистом Игорем Бутманом.

О книгах, о Боге, о времени и о себе:

— Раньше я упивалась книгами. Читала все подряд, за исключением детективов. Я их не люблю. Мне нравятся

ПАДШИЙ АНГЕЛ УВИДЕЛА РАЙ В ТАИЛАНДЕ

— Наталья, похоже, на российский эстраде явственно наблюдается еще один раскол. Если раньше граница проходила между роком и "попсой", то теперь внутри последней тоже появились с трудом объединяемые фигуры, скажем, Буланова, Овсиенко, Лазарева, Аллегрова, "Комбинация", с одной стороны, и Пресняков, "Моральный кодекс", Свиридова, ты — с другой.

— Существуют личности и существуют марионетки. Есть плохие актеры и есть хорошие. Вот, наверное, и все.

— Согласись, ты взбиралась на Олимп популярности по теперешним меркам довольно долго.

— Да, не быстро получилось. Но раньше возможностей не было. Я сама собой занималась, а это очень сложно. Потом стали появляться спонсоры, например Сергей Слепцов, они оплачивали выпуск альбома, клипа.

— А репертуар и форму его подачи тебе кто-нибудь подсказывал?

— Нет. Я вообще не пытаюсь что-то из себя изобразить на сцене. Мое поведение там естественно. Просто хочется поделиться с людьми тем кайфом, который я нахожу в этой жизни.

— Сегодня ты, надо полагать, обеспеченная леди, не последняя фигура в шоу-бизнесе. Но ты еще способна представить себя в шкуре человека со скромным достатком и смогла бы сегодня без истерик сколько-нибудь просуществовать в подобной роли?

— Так я раньше еще очень скромно жила. Я знаю, что такое — есть деньги и что такое — их нет. В данный момент у меня как раз второй случай. Все средства уходят на затейливый ремонт собственного дома. А ведь нужны еще деньги на записи и прочее...

— Но у тебя же, наверное, есть поклонники, которые в состоянии помочь?

— Да нет. Записываюсь я на свои деньги. А поклонники мои — те, кто кричат у сцены "Браво!", хлопают, говорят теплые слова.

— Наталья, и все-таки нынешние твои финансовые затруднения, мягко говоря, не совсем похожи на те, что испытывают обычные граждане. Ты можешь вспомнить периоды в своей жизни, когда у тебя в карманах и в кошельке действительно было совершенно пусто?

— Конечно. Случались моменты, когда у меня абсолютно отсутствовали деньги и я не могла попросить их у родителей — неудобно было. Тогда я приглашала в гости друзей, точнее, собиралась компания по принципу: "У кого можно попить пива с креветками". Я знала, что после такой вечеринки останутся бутылки, которые завтра можно будет сдать и купить молока, хлеба и т. п.

— То есть ты принимала всех со своей посудой?

— Ну, в общем-то, да. Часто именно для этого и приглашала к себе в гости.

— А с родителями из-за таких тусовок напрягов не возникало?

— Нет. Я уже была самостоятельным человеком и снимала квартиру, поскольку проблемы с родителями я имела с детства. Они еще тогда "напрягали", если кто-то ко мне приходил, говорили, что им мешают. Короче, обычная советская ситуация.

— Детство, а особенно юность у девушки с такой внешностью, наверное, были не скучными?

— Да какая тогда была внешность! Я в классе меньше всех была и походила на мальчишку. Никогда не играла в куклы и подобные штучки, в основном с ребятами в хоккей или в футбол. Иногда любила сидеть дома, слушать детские музыкальные сказки типа "Колобок", "Слоненок-турист", которые дарил папа. Наряжалась в разные наряды и разыгрывала всякие спектакли. С девочками я не дружила. Они все какие-то ябеды, дуры и просто вредные. (Смеется.)

— При таком отношении к сверстницам у тебя, наверное, должны были возникнуть соперницы, завистницы?

— Это их проблемы. Меня подобное мало волнует.

— Они не пытались побить тебя, глаза выщипать?

— Ну, до такого как бы не доходило. Хотя я всегда держусь на расстоянии. И в школе я выделялась независимым поведением — отчаянно прогуливала, не носила форму, в отличие от одноклассниц была более ухожена, причесана — короче, нормальный вид имела.

— Учителей не раздражало то, что ты красилась и столь свободно одевалась?

— Я не красилась, но их бесили мои постоянные высоченные "шпильки". Видишь, я до сих пор ношу такую обувь. Это у меня страсть с детства. Мне на высоком каблучке очень удобно и комфортно. Конечно, учителей

рывать ребенка. Ничего ужасного в этом нет, даже здорово.

— Ладно, дети — это будущее. Зато, Наталья, сколько мужей, и все ведь с известными именами, остались в твоём прошлом.

— Да... Маликов, Белосусов...

— Смейся, Павел Вашекин...

— Паша, к сожалению, не был известным. Это я его сделала таковым.

— Как ты с ними расставалась?

— Молча.

— То есть после разрыва этих людей для тебя как бы не существует?

— Почему? Я очень хорошо отношусь ко всем моим мужьям. И при встречах мы

фирмы "ОЛБИ". Когда я с напарницей еще в "Рондо" работала, у нас была неплохая компания. Олег нам тоже с продуктами помогал, когда мы возвращались с гастролей к пустому холодильнику. Весело было.

О мужчинах и...

— Многие мужчины меня почему-то боятся.

— А ты их нет?

— Я — нет.

— Что ты делаешь, когда понимаешь, что тот или иной джентльмен тебя опасается? Начинаешь использовать это в своих интересах?

— Нет. Я не корыстный человек.

— Еще бы! Иногда после твоих ответов ты выглядишь просто ангелом!

— Да. Я — падший ангел.

— Падший?

— Ну да. Поскольку вращаюсь в шоу-бизнесе. Жестокое, конкурентное, борьба за выживание.

О сексе:

— Я ко всему отношусь с иронией, а уж к сексу — особенно. Секс для меня ироничен в принципе. Настоящий секс может быть лишь тогда, когда есть настоящая любовь, а остальное...

— И тем не менее тебе приходилось сталкиваться с подобным сексом?

— Без любви? Ну, каждому человеку приходится с ним сталкиваться. Трудно найти идеальные сочетания людей.

Отвлеченное:

— Сейчас часто муссируется тема ваших взаимоотношений с Владимиром Станиславским. Ты понимаешь, что, где бы вы ни появились, на вас будут смотреть, обсуждать. Тебя это раздражает или нет?

— Плевать, честно тебе скажу, будут на меня смотреть или нет, с кем я и когда. Меня волнуют гораздо более глобальные задачи, чувства и мысли.

— Существуют ли люди, причинившие тебе ощутимое зло, за которое ты бы хотела отомстить?

— Знаешь, мстить я никогда не буду, даже мысли такой у меня не возникает. Хотя есть люди, тяжело меня обидевшие, но я их давно простила. Просто поняла, что своими поступками они подчёркнули свои же ущербность, зависть, злобу.

— А есть ли те, кого серьезно ранила ты? Скажем, ведь кто-то наверняка переживает разрыв с тобой?

— Безусловно. Но, понимаешь, если я ухожу от человека, значит, я ему не верю, и, значит, есть на то причина.

О творчестве:

— Я начала писать тексты к своим песням. Это получилось как-то само собой, и слава Богу. Все-таки свое мне петь проще и ближе, это мои материализованные чувства.

Записала новую песню "Моя звезда". Сейчас пишу с Молчановым еще пару-тройку новых вещей. Работаю также с одним молодым парнем. На днях записали с ним

романы, любые: исторические, философские. Стихи и сказки очень люблю. А в последнее время интересуюсь в основном такими вещами, как философия Космоса, наука самосознания. Прочитала "Камо грядеши" Генриха Сенкевича. Замечательная книга. Ее можно выпускать вместо Библии. Думаю, даже самого неверующего и бездуховного человека этот роман вывернет наизнанку.

Сейчас у меня есть популярность, деньги, ну, то есть от голода я не умираю. Поэтому свободное время я стараюсь проводить наедине с собой и с Богом. Это гораздо приятнее и интереснее, чем просто тусоваться.

Я крестилась сама в 18 лет, в свой день рождения. Мне приятно, когда люди спрашивают у меня о таких вещах, а не о том, сколько я написала песен и во скольких клипах снялась.

Я благодарю Бога за то, что во мне все-таки есть какая-то искра и я наслаждаюсь жизнью и хочу сохранить ее, хотя я очень чувствительный человек. Меня легко ранить. Но я не истеричка. Я даже практически никогда не плачу.

— То есть такие моменты похожи у тебя на длительное депрессивное состояние?

— Скорее болезненное. Я как бы умираю изнутри.

— И как ты из такого положения выходишь?

— Иногда сильно напиваюсь, чтобы как-то все заглушить.

— Потом не становится еще хуже?

— Нет. Наоборот, ты как бы отвлечаешься этим состоянием похмелья. Начинаешь заниматься собой: ванна, еда, сон и так далее.

— Мы сидим на "Поколении-94". Ты чувствуешь себя его частью или пребываешь в ином времени?

— Я живу вне и без времени. Я люблю путешествовать и, когда удастся, стараюсь выезжать. Порой в таких поездках случаются незабываемые моменты. Например, в Таиланде я попала в буддийский храм и по страшному крутой лестнице поднялась на вершину его башни. Я вышла на смотровую площадку, окутанную таиландской влажностью и жарой, и внизу открылись какие-то чудесные сады, птицы невероятных цветов, а вокруг меня стояли огромных размеров статуи Будды. Возникло ощущение неземного счастья, и я заплакала прямо на башне. Показалось, что я попала в рай.

Вообще, природа производит на меня наибольшее впечатление — море, небо, звезды. Я могу часами лежать и смотреть на небо или гулять в лесу. Именно так я лучше всего отдыхаю.

Михаил МАРГОЛИС.
Фото ИЛЫ БИЛЕВА
(фотоагентство "InterMedia").